

УДК 101.8:316.6.13

Артем Викторович Макаревич

аспірант 4-го года обучения каф. философии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Artem Makarevich

Postgraduate the 4th Year at the Department of Philosophy

at the Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: artemmakarevich@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена изучению феномена социокультурной мобильности как одного из видов социальной мобильности, а именно – социокультурной мобильности молодежи, которая является одной из самых динамичных слоев современного общества, в условиях его развития, трансформации и информатизации. Делается вывод, что мобильность является не только важнейшей характеристикой современного социума, но и ключевым аспектом социализации молодого поколения.

Ключевые слова: мобильность, социальная мобильность, социокультурная мобильность, социокультурное пространство, социальная группа, молодежь, социализация, ценности, риски.

Socio-Cultural Mobility of Youth as a Factor in the Development of Modern Society

The article is devoted to the study of the phenomenon of socio-cultural mobility as a type of social mobility. Namely, the socio-cultural mobility of young people, which is one of the most dynamic segments of modern society, in the context of its development, transformation and information. It is concluded that mobility is not only the most important characteristic of modern society, but a key aspect of the socialization of the younger generation.

Key words: mobility, social mobility, socio-cultural mobility, socio-cultural space, social group, youth, socialization, values, risks.

Введение

Ускорение динамики современного социума стало неотъемлемой его чертой, а растущие темпы развития свидетельствуют о том, что данная тенденция сохранится в ближайшей перспективе. Изменения затрагивают все сферы социальной жизни: культуру, науку, экономику, политику. Новации в искусстве, технологии, меняющие уклад жизни человека, новые философские идеи – все это является стимулами общественного развития. Облик общества меняется, меняются его характеристики, стираются границы между разнородными обществами, межкультурная коммуникация благодаря информационным технологиям получила новый виток развития.

Исследователи дают разные интерпретации нового состояния современного социума. Однако все они сходятся во мнении, что общество не просто вступило в но-

вый этап своего развития, но претерпевает кардинальные перемены. Э. Тоффлер называл современное общество информационным, Д. Белл – постиндустриальным, обществом эпохи постмодерна, постсовременным обществом называли его Р. Инглхарт и Ж. Лиотар. У. Бек, З. Бауман отмечали риск как отличительную черту современного социума и называли его обществом риска. Названия современному обществу давались на основе ведущих доминант его развития. Термин Э. Тоффлера «информационное общество» указывает на значительное расширение роли информационных технологий и возросшую скорость обмена информацией, а также возможность доступа к информации. Д. Белл, называя современный социум постиндустриальным, утверждает о неизбежных переменах в экономической сфере, структуре занятости населения и принципах организации труда. У. Бек и З. Бауман, называя современное общество «обществом риска», описывают его способность производить разнообразные риски: экономиче-

Научный руководитель – С. З. Семерник, доктор философских наук, доцент кафедры философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

ские, техногенные и экологические. Природа и причины возникновения рисков в современном обществе изменились. Человек сталкивается с рисками в своей жизни повсеместно и вынужден противостоять некоторым из них индивидуально.

Экономические изменения, изменения основ производства, вызванные развитием современных технологий, затронули и трудовые отношения между работником и работодателем. В современных условиях все труднее следовать по пути однажды выбранной профессии. Профессиональная карьера отдельно взятого человека становится все менее и менее предсказуемой. Необходимость выбора специальности ставит человека в затруднительное положение, т. к. рынок труда и спектр востребованных профессий все время меняются, создавая самые неожиданные конъюнктурные конфигурации, выдвигая в качестве приоритетных то одну, то другую профессию. Поэтому статус многих профессий существенно меняется. В этих условиях все более ценными в характеристике индивида становятся такие черты, как мобильность и коммуникабельность. Смена сфер деятельности, переезды с одного места жительства на другое стали обыденностью. Человек в таком обществе не соотносит себя с ним, его меньше интересует принадлежность к каким-либо социальным группам, национальное самосознание индивида перестает играть для него главную роль, а выбор жизненных позиций становится индивидуальным делом каждого человека.

Мобильность – одна из важнейших характеристик бытия общества новейшего времени. На сегодняшний день понятие мобильности человека отождествляется с его успехом. Общество в целом задает такие условия, в которых невозможно существовать без умения быстро адаптироваться к новым условиям. Мобильность дает индивиду некое ощущение свободы: выбора, перемещения, принятия решений, не скованных рамками тех или иных условий существования. По мнению британского исследователя З. Баумана, «на первое место среди вожеленных ценностей выдвигается мобильность, т. е. свобода передвижения, этот вечно дефицитный и неравномерно распределяемый товар быстро превращается в главный фактор расслоения нашей позднесовременной или постсовременной

эпохи» [1, с. 11]. Именно мобильность является одной из важнейших ценностей современного социума. С ускорением темпов развития общества феномен мобильности вызывает все больший интерес у исследователей в области социологии, культуры, философии. Изучая наработки ученых по проблеме мобильности, можно выделить некоторые ее виды: профессиональную, академическую, семейно-бытовую, территориальную, экономическую, политическую, духовную, информационную, социокультурную и др.

Важную роль в освещении понятия «мобильность» сыграл русско-американский социолог Питирим Сорокин. Проводя анализ социальной реальности в историческом контексте, П. Сорокин изучал мобильность в условиях разнообразных социальных и культурных систем, охватывая при этом как мелкие, так и крупные суперсистемы. В соответствии со своей моделью социокультурной динамики П. Сорокин выделял различные типы обществ. Используя в качестве критерия типологизации типы мобильности индивида, он выделял подвижные и неподвижные общества. Подвижными обществами Сорокин считал те, в которых индивид без особых социальных препятствий мог перемещаться из одного социального слоя в другой. Рассматривая феномен мобильности, исследователь выделял мобильность вертикальную и горизонтальную. Вертикальной мобильностью считается переход индивида из одной социальной группы в другую, при этом данные группы расположены на разных социальных уровнях. Поэтому переход может быть как восходящий, так и нисходящий. В особо подвижных обществах индивид может совершать переход через несколько уровней вверх либо вниз по социальной лестнице. Такая ситуация характерна для обществ, находящихся на военном положении, переживающих поствоенный период либо развивающихся после кардинальных социальных перемен. Горизонтальное движение индивида подразумевает переход из одной социальной группы в другую, находящуюся с ней на одном социальном уровне. П. Сорокин сравнивал общество с живым организмом. Мобильность ее членов в данном случае он отождествлял с током крови в этом организме, утверждая, что в молодом развива-

ющемся социальном организме циркуляция потоков происходит более интенсивно, чем в обществе устоявшемся, консервативном [2, с. 391]. С точки зрения П. Сорокина, мобильность является средством достижения некоторой цели для членов общества.

Множество классификаций понятия «мобильность», свидетельствует о том, что динамичными стали все формы жизнедеятельности человека. Многие исследователи выделяют понятие мобильности как самостоятельный объект для изучения. Другими словами, в современном обществе произошел процесс институализации мобильности, она стала основным условием его развития, реализации свободы личности, а также фактором, способствующим адаптации индивида в социуме [1; 3].

Зигмунд Бауман в своем труде «Текущая современность» рассматривает не только социальную, но и территориальную мобильность, усматривая в таком виде мобильности одну из форм проявления личной свободы индивида. Описывая переход от «тяжелой современности» к «легкой», исследователь утверждал, что капитал в силу объективных причин, был привязан к определенной территории. Технологии производства требовали нахождения владельца непосредственно рядом с ним. Данную эпоху Бауман называл «тяжелой современностью», связывая этот термин с низкой степенью территориальной мобильности феодалов и производителей. С развитием средств связи и сети Интернет владельцы капиталов стали свободны в выборе своего места нахождения. Капитал, как и общество, стал мобильным, стало возможным управление производством и финансовыми потоками дистанционно. С этой точки зрения правящая элита освободилась от территориальной привязки к своим капиталам и, следовательно, стала более мобильной. С переходом общества к «легкой современности» между понятиями «капитал», «свобода», «мобильность» установилась тесная взаимосвязь. Для повышения мобильности требуется капитал, а для наращивания капитала – мобильность. З. Бауман рассматривал мобильность как особую ценность, которая способна раскрывать скрытый потенциал человека, помогать реализации интересов индивида в обществе [1; 3].

В этой ситуации особое внимание необходимо уделить понятию «социокультурная мобильность», с помощью которого описывается такое явление, как переход (физическое перемещение и/или культурная динамика) индивида из одного социокультурного пространства в другое. Можно выделить ряд характеристик личности, которые способствуют успешному ее переходу из одного социокультурного пространства в другое. Это уровень развития когнитивных способностей, стремление познавать культурные особенности своего народа, а также особенности иных культур, потребность в накоплении знаний, потребность в саморазвитии, умение быстро адаптироваться к иным культурным и социальным нормам, умение эффективно действовать в принципиально иных социокультурных условиях.

Рассматривая феномен «социокультурная мобильность», можно выделить внешнюю социокультурную мобильность и внутреннюю. Внешняя социокультурная мобильность связана со сменой социальной группы, места жительства, места работы, переездом в другую страну и т. д. Внутренняя социокультурная мобильность указывает на изменение ценностных ориентаций личности, ее культурных предпочтений, мировоззрения. Следует отметить, что индивид при переходе из одного социокультурного пространства в другое может принимать ценности как внешнего, так и внутреннего характера, но обязательным их совместное принятие не является. К примеру, социокультурный переход может сопровождаться принятием индивидом только внешней стороны культурного пространства: человек соглашается с устоями и порядками некоторого социума, действует в рамках установленных в нем норм (правил), но внутренне остается приверженцем ценностей социокультурного пространства, выходцем из которого он является [4]. В данном случае мы наблюдаем наличие внешней социокультурной мобильности и отсутствие внутренней. Однако бывают и противоположные примеры, когда индивид, физически находясь в одном социокультурном пространстве, принимает ценности другого: меняет вероисповедание, осваивает язык, знакомится с культурой того социокультурного пространства, в которое он стремится, но в силу жизненных обстоятельств не может

находиться в нем физически. В данном случае мы наблюдаем ярко выраженную внутреннюю мобильность при отсутствии внешней мобильности [5].

Изучая феномен социокультурной мобильности, за основу мы берем переход индивида в иное социокультурное пространство с последующей адаптацией, социализацией и принятием характерных для него ценностей. В этой ситуации особое значение принимает степень однородности и разнородности социокультурных пространств, в которых индивид совершает переход. В достаточной мере однородным пространствам мы относим такие пространства, представители которых разговаривают на одном языке, придерживаются одного и того же вероисповедания и подчиняются одним и тем же правовым и культурным нормам. Такие пространства могут находиться в пределах одной страны или же в пределах одной ее территориальной единицы. Человек может сменить работу, поменять место жительства в пределах своей страны. В данном случае индивид совершает переход из одной социальной группы в другую, которая отличается от исходной, но находится в однородном социокультурном пространстве. Также примерами однородных социокультурных пространств будут являться пространства, находящиеся на территориях разных государств, но представители которых разговаривают на языках, принадлежащих к одной языковой группе и не имеют кардинальных культурных различий (русские, белорусы, украинцы). В некоторой степени однородными социокультурными качествами будут обладать представители одной культурно-языковой общности (славянские народы, народы Кавказа, тюркские народы) [6].

Разнородные социокультурные пространства связаны с различиями в языковой группе, культуре, религии. Крайнюю форму разнородности имеют пространства, относящиеся к разным исторически сложившимся типам цивилизаций (восточная и западная). Переход индивида в таких социокультурных пространствах будет требовать от него высшей степени развитости феномена социокультурной мобильности.

Рассматривая отдельные социальные группы на предмет их мобильности, следует выделить молодежь как один из самых

динамичных слоев общества. Специфика молодежи как особой социальной группы основывается на многих факторах, которые не всегда схожи с факторами развития других социальных групп. Основой развития динамики молодежи является то, что ее представители находятся на этапе своего социального формирования. Их внутренний и внешний потенциал еще не раскрыт ни обществом, ни ими самими. Статус зрелого человека во многом определяется принадлежностью к некоторому профессиональному кругу. Этим определяются действия данного человека в социальной среде, его мировоззренческие ориентиры. У молодого человека процесс профессионального самоопределения не завершен, в большинстве случаев трудности появляются на этапе выбора самой профессии. Небольшой объем социального опыта не позволяет молодому человеку занять устойчивую позицию в обществе [7].

Процессы жизнедеятельности молодежи протекают в условиях динамичного общества, в котором не исключены некоторые риски и угрозы. Тем самым снижается возможность построения прогнозов относительно данного слоя общества не только в далекой, но и в ближайшей перспективе. Совокупность данных факторов вносит некоторую степень неопределенности и нестабильности в жизнь молодого поколения, вступающего в общественные отношения. В обществе, стабильном в социокультурном плане противостояния между поколениями не наблюдается. Молодежь беспрепятственно взаимодействует с людьми зрелого и преклонного возраста. Выстраивается система общепринятых базовых ценностей, которая принимается всеми поколениями. Плавный межпоколенческий переход индивида из молодого возраста в зрелый свидетельствует об успешной социализации молодых людей в данном обществе. Такое общество способно менять некоторые из своих характеристик, однако сохраняется достаточно высокий уровень преемственности между старшим и младшим поколениями. И, напротив, в ситуации социокультурной нестабильности и повышения социальных рисков нормы и ценности, взятые за основы старшим поколением, ставятся под сомнение младшим поколением, нарушается нормальное межпоколенческое взаимодействие

вие, ценности отцов подвергаются переоценке детьми, возникает конфликт поколений, происходит дезориентация молодежи в отношении выбора направлений собственного развития.

Развитие молодежи рассматривается как процесс приобретения ею новых социальных качеств в ходе ее социализации. В данном случае сам процесс социализации выступает как одна из форм мобильности молодежи. Для молодого человека это выражается в стремлении занять значимое место в социальной группе сверстников, которая служит для него своеобразным источником формирования социокультурных норм и ценностных ориентиров. Невозможность занять желаемое место в референтной группе вызывает у молодого человека глубинный разрыв с социальной действительностью. В этом возрасте у человека происходит процесс профессионального самоопределения, поиска своего места в обществе. Повышенный интерес вызывают профессии с высоким уровнем заработка, престиж которых основан на общественном признании. Средства массовой информации, Интернет, телевидение активно навязывают молодому человеку определенный образ, путь, по которому он должен следовать [8]. Установка на достижение материального благополучия играет огромную роль в профессиональном выборе. Молодые люди стараются выбрать профессию с потенциально высоким уровнем оплаты труда, забывая про самореализацию и творчество в своей трудовой деятельности. Отсутствие возможности получить такую «престижную» профессию ведет к разочарованию в себе. Эта ситуация усугубляется высокой конкуренцией среди молодежи на рынке труда. Тем самым молодежь является уязвимой социальной группой, подверженной риску социального отчуждения, но даже в условиях благоприятных для социально-профессионального становления, молодежь подвержена риску, который связан прежде всего с ограничениями ее вертикальной мобильности. Социальные барьеры карьерного роста, с которыми сталкивается молодежь, стимулируют ее к решительным, сопряженным с риском действиям. Возможность вертикальной мобильности способствует успешной

социализации молодого человека, и, напротив, молодежь, не сумевшая реализовать себя в социуме, склонна пойти по пути пренебрежения правовыми и нравственными нормами. У молодого человека формируется состояние внутренней и внешней неопределенности. Индивид принимает попытки выйти из данного состояния, но вероятность неуспеха достаточно высока. Возрастающие риски во многих случаях сопряжены с угрозами для молодежи в построении семьи, карьеры и невозможности достижения стабильного материального положения.

Заключение

Современное общество вступило в новый этап своего развития. Поэтому в условиях трансформации социума такие характеристики индивида, как мобильность и коммуникабельность, являются доминирующими. В такой ситуации изучение понятия мобильности индивида является наиболее важным условием понимания происходящих процессов. Среди видов социальной мобильности наибольший интерес представляет социокультурная мобильность, которая может быть определена как переход индивида из одного социокультурного пространства в другое. Следует разграничивать социокультурные пространства по степени их однородности и разнородности в зависимости от устоявшихся социальных и культурных ценностей данных пространств.

Молодежь среди других социальных групп выделяется наиболее высокой степенью динамичности. Ее представители находятся на этапе своего социального формирования, закрепления ценностных ориентиров, и в данной связи поведение молодежи является слабопрогнозируемым и иногда непредсказуемым, что затрудняет формирование определенных оценок данной социальной группы. Социализация молодежи рассматривается как процесс развития, в ходе которого она приобретает новые социальные качества, а сам процесс социализации выступает как одна из форм мобильности.

Таким образом, социокультурная мобильность молодежи является важнейшим фактором развития социума, вне понимания специфики которого невозможно благополучное развитие социума и культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.
2. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин ; общ. ред., сост. А. Ю. Союмонова ; пер. с англ. С. А. Сидоренко. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
3. Бауман, З. Текущая современность : пер. с англ. / З. Бауман ; под ред. В. Ю. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
4. Луков, В. А. «Хорошее общество» и «цифровое общество» / В. А. Луков // Горизонты гуманитар. знания. – 2019. – № 3. – С. 4.
5. Голубева, О. Ю. Духовно-нравственное развитие личности в социокультурном пространстве средствами психологического тренинга // Учен. зап. Крм. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. – 2018. – Т. 4 (70), № 4. – С. 58–64.
6. Орлова, Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия / Е. В. Орлова // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2017. – № 7. – С. 149.
7. Савастыина, А. А. Социальная активность молодежи как условие динамичного развития общества [Электронный ресурс] / А. А. Савастыина, Л. Б. Осипова // Современ. проблемы науки и образования. – 2015. – № 2, ч. 2. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22320>. – Дата доступа: 05.11.2020.
8. Купчинова, Т. В. Молодежь в информационном пространстве / Т. В. Купчинова // Веб-программирование и интернет-технологии WebConf 2015 : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–14 мая 2015 г. – Минск, 2015. – С. 120–121.

REFERENCES

1. Bauman, Z. Globalizacija. Posljedstvija dlja chielovieka i obshchiestva : pier. s angl. / Z. Bauman. – M. : Vies' Mir, 2004. – 188 s.
2. Sorokin, P. A. Chieloviek. Civilizacija. Obshchiestvo / P. A. Sorokin obshch. ried., sost. A. Yu. Sojumonova ; pier. s angl. S. A. Sidorienko. – M. : Politizdat, 1992. – 543 s.
3. Bauman, Z. Tiekuchaja sovriemiennost' : pier. s angl. / Z. Bauman ; pod ried. V. Yu. Asochakova. – SPb. : Piter, 2008. – 240 s.
4. Lukov, V. A. «Khorosheje obshchiestvo» i «cifrovoje obshchiestvo» / V. A. Lukov // Gori-zonty gumanitar. znanija. – 2019. – № 3. – S. 4.
5. Golubieva O. Yu. Dukhovno-nravstviennoje razvitije lichnosti v sociocul'turnom prostranstvie sriedstvami psikhologichieskogo trieninga // Uchion. zap. Krym. fiedier. un-ta im. V. I. Vier-nad'skogo. – 2018. – № 4 (70). – S. 58–64.
6. Orlova, Ye. V. Sociocul'turnoje prostranstvo: k opriedielieniju poniatija / Ye. V. Orlova // Ist., filos., polit. i jurid. nauki, kul'turologija i iskusstvoviedienije. Vopr. tieorii i praktiki. – 2017. – № 7. – S. 149.
7. Savast'ina, A. A. Social'naja aktivnost' molodiozhi kak uslovije dinamicnieskogo razvitijz obshchiestva [Eliكتروнный ресурс] / A. A. Savast'ina, L. B. Osipova // Sovriem. problimy obra-zovanija. – 2015. – № 2, Ch. 2. – Riezhim dostupa: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22320>. – Data dostupa: 05.11.2020.
8. Kupchinova, T. V. Molodiozh v informacijnom prostranstvie / T. V. Kupchinova // Web-programmirovanije i internet-tiekhnologii WebConf 2015 : matierialy III Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 12–14 maja 2015 g. – Minsk, 2015. – S. 120–121.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 29.03.2021